

ОЛЬГА ШЛЫКОВА

Лошадь масти Изабель

РАССКАЗЫ О ЖИВОТНЫХ

Ольга Борисовна Шлыкова
Лошадь масти Изабель.
Рассказы о животных

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25015270

ISBN 9785448547836

Аннотация

В книгу «Лошадь масти Изабель» вошли рассказы о животных и птицах. Эти истории произошли с участием автора или были рассказаны автору очевидцами или героями событий. Сказка «Забывтая богиня» написана по просьбе одного знакомого кузнеца.

Содержание

Пастух	5
Медовый кот	11
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Лошадь масти Изабель

Рассказы о животных

Ольга Борисовна Шлыкова

Иллюстрация на обложке Ольга Борисовна Шлыкова

© Ольга Борисовна Шлыкова, 2018

ISBN 978-5-4485-4783-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пастух

Жарик вырос очень симпатичным, не смотря на купированные уши и хвост. Бабушка ворчала – изуродовали собаку. И никакие доводы, что так ему по породе положено, не принимала.

Полное имя Жарика – Жардин Конст Мирта, он азиат, белоснежный, с маленьким чёрным пятнышком на груди. Когда смотришь на него издали, кажется, что это медаль. И шерсть на шее лежит так, как будто под ней прячется цепочка, на которой эта медаль висит.

Жарик жил на даче, и первые полгода с ним постоянно находились бабушка и папа. Бабушка его баловала и кормила, папа дрессировал, и приучал охранять дом. При деле был и сосед дядя Лёша, у которого жила мать Жарика Мирта. Он помогал в обучении, и вообще, надо было, чтобы Жарка его знал, как своего. Дядя Лёша жил в посёлке постоянно, и папа планировал, что когда у нас на даче никого не будет, дядя Лёша будет его кормить.

Когда Жарке исполнился год, его впервые оставили одного. Сначала он немного скучал, всё время приходил к матери, и они вместе прогуливались по вверенной территории двух участков. Мирта, степенная старая собака, никогда далеко не уходила, и Жарка держался возле неё.

Наступило лето. Мирта пряталась от жары в будке, и Жар-

ке приходилось гулять одному. Он не мог усидеть на месте, даже в самые знойные часы.

Однажды утром Жарик пропал. Дядя Лёша позвонил Отцу и сказал, что не может найти Жардина. Он не пришёл на кормёжку, его нет ни в будке, ни на участке. Папа уже собрался ехать, искать пропавшего пса, как снова позвонил дядя Лёша. В полдень Жарик явился, грязный как поросёнок, весь в репьях, но страшно довольный. Дядя Лёша сказал, что он просто светился от счастья. Быстро наелся, и завалился спать рядом с матерью. Мирта недовольно сморщила нос и отодвинулась. Запах от её сыночка был как от выгребной ямы.

Вечером приехал отец, отмыл «поросёнка», и заночевал на даче. А когда утром вышел накормить пса, его снова не было. Ждать было некогда, и отец уехал на работу, в надежде, что Жарик вернётся сам.

И пёс вернулся. Снова в полдень, снова грязный и довольный.

Отец с дядей Лёшей решили последить, чем же закончатся эти «поросёньи» прогулки нашего недопёска.

Жарик каждое утро уходил, и возвращался в полдень, довольный и уставший.

Однажды утром у наших ворот остановился старенький трактор Беларусь. Из него вылез толстый дядька в затёртых джинсах и стеганой фуфайке на голое тело. Боязливо озираясь, он позвонил в звонок у калитки. Накануне приехала ба-

бушка, и пока она дошла до калитки, дядька уже разговаривал с дядей Лёшей, который оказался поблизости.

Оказывается, Жардин нашёл себе «работу».

В десяти километрах от нашего дачного посёлка была деревенька Усатово, дворов на сорок. Деревенские держали скотину и летом выгоняли её на пастбище. Пасли своё небольшое стадо усатовские по очереди.

– Стадо у нас небольшое, голов сто, примерно. Половина коровы, остальные овцы и козы.

Я вчера заступил на выпас, и не успел расположиться, как примчался Данила, который пастушил накануне. На плече у него была двустволка.

– Михаил, к нам повадился какой-то пёс, балует, гоняет скотину. Они потом полдня голодные стоят, голосят и по пастбищу не ходят. Придёт, увидишь, как он куролесит. Я решил его пугануть – стрельну из ружья может отстанет.

– Да погоди ты. Только скотину напугаешь. Со мной Троль, он его сам отгонит.

Троль, огромный беспородный пёс, дремал в сторонке. Но он и не подумал, мешать Жарику, когда тот явился. А только приподняв голову, лениво наблюдал, как Жарик накручивает круги вокруг стада, сгоняя в кучу бедную орущую скотину.

Михаил с Данилом смотрели на сие представление, открыв рот. И опомнились только тогда, когда Жарик «построил» всех, до последнего телёнка и удалился.

И тут поднялся Троль. Он подошёл к стаду, уселся и рывкал на всякого, кто пытался выйти из «строя». Это уже было через чур. Михаил с Данилом отогнали Троля, и стали разгонять скотину по пастбищу. Но коровы и овцы жалобно мычали и блеяли, ещё теснее сбиваясь в кучу. Только козы сначала разбежались, но потом вернулись к стаду, и больше далеко не уходили.

– Вот такие дела, хозяин. Мне сказали, что в этом посёлке живёт такая собака, а продавщица в ларьке указала на ваш дом.

Скотину жалко, который день полуголодная с пастбища возвращается.

– Стадный инстинкт. – Сказал дядя Лёша. И обратился к бабушке. – Лидия Петровна, ваш пёс дома?

– Да нет его.

И тут со стороны огородов показался Жардин Конст Мирта собственной персоной. Грязный, как свинья из лужи, он преспокойно направился к своим мискам, не обратив никакого внимания на людей у калитки.

– Вот он, задрыга противозная! – Сказал Михаил. – Не иначе, к нашему стаду уже сбегал!

Бабушка, посадив на цепь, отмыла Жарика своим шампунем, поливая из садового шланга. И целый день читала ему нотации, обзывая хулиганом и бродягой.

Вечером пришли дядя Лёша с Миртой.

– Да не ругайте вы его, Петровна. Он же по породе своей пастух. Его хоть убей, он будет «пасти» скотину при первой возможности.

Подержите его неделю днём на цепи. Должен понять, за что его привязали.

И правда, когда дней через десять, на свой страх и риск, бабушка отпустила Жарку с цепи, он пробежался по саду, и ушёл к Мирте, где проспал целый день.

Больше к стаду он не ходил.

Прошло больше пятнадцати лет. Жарки давно уже не было. Мама говорила, что он умер от тоски по бабушке, через полгода после её смерти.

Я ехал с дочкой на дачу родителей, ранним летним утром. И вдруг, не доезжая до посёлка километра три, я увидел Жардина. Он спокойно перешёл через трассу, и пошёл через поля в направлении реки.

Мы остановились, и я в бинокль наблюдал, куда же направился этот красавец, точная копия нашего Жарки. Даже пятнышко-медаль на груди было таким же. Пёс держал путь на усатовское пастбище!

Когда я спросил у отца, у кого в посёлке живёт пёс, как две капли воды похожий на Жарика, он рассмеялся.

– Что, видел, как он гонял деревенское стадо?

– Только, как он утром шёл на пастбище.

– Это Шрек, правнук Жарика, живёт у Алексея. Усатов-

ские к нему привыкли, и скотина его не пугается, как когда-то Жарку. Да и стадо у них теперь, одно название. Шреку и разгуляться негде. Так, походит, посмотрит, словно пересчитывает, все ли на месте, и домой идёт.

МЕДОВЫЙ КОТ

Дядька моего отца Николай Петрович Ремезов, жил отшельником в лесу на брошенной заимке. Бабушка ворчала – ушёл Тamarку оплакивать, и не вернулся. Дядя Коля овдовел в неполные пятьдесят лет. Его жена умерла от гриппа, и он считал, что виноват фельдшер. Продержал дома две недели, и вызвал скорую из района, только когда Тамара уже стала отходить. Её и до больницы довести не успели. На девятый день дядя Коля исчез, вместе с козой и кошкой, оставив записку – не ищите, ухожу, чтобы не убить Дорофеича.

Юрий Дорофеевич, тот самый фельдшер, закадычный друг дяди Коли, и нашел его на этой заимке, через полгода, когда ходил на охоту. Он пришёл к бабушке с приветами и подарками от брата.

– Вот. – Дорофеич поставил на стол десятилитровый жбан. – Тебе, Татьяна, стало быть, от Николая. И письмо прислал.

Бабушка читала, держась за сердце.

– Ишь ты чего удумал! Бортником заделался. И с чего только взял!

– Тань, ты разве забыла, он же в Башкирии недалеко от заповедника служил. Там лесных пчёл берегут и разводят. Он у местных и научился. А у нас в лесу, случайно пчелиные гнезда нашёл. Вот и решил попробовать. Уже шесть бортей

заделал, на будущий год мёду насобирает.

Бабушка покачала головой.

– А этот мёд из диких гнёзд добыл?

– Так точно. И уже успел в самом Яранске продать.

– Сам чтоль ездил?

– Первый раз сам. Потом, говорит, перекупщик приезжал.

Заплатил хорошо, не обидел. И жбанов привёз под будущий урожай.

Велел Дмитрию прийти, ещё мёда нальёт.

– Ты, Митя всё у него обсмотри, как следует, и мне расскажешь. Хозяйство как ведёт, что в огороде сажит.

– Посмотрю, мама, посмотрю. Ладно, нам пора, больше чем полдня до заимки топать.

– А Юрку зря берёшь. Устанет с полдороги, на себе поне-сёшь?

– Что это я устану? Ты ба всегда всё настроение испор-тишь.

– Надо же, настроение у него...

Но мы уже вышли на улицу, не дослушав ворчание бабуш-ки.

Я ни разу не был не заимке. И когда издали показалась свежеекрашенная крыша, удивился:

– Вы же говорили, что заимка брошена, а дом как новень-кий!

– Это, наверное, дядя Коля постарался.

Хозяин сидел на крылечке в компании старой кошки и лопоухого рыжего щенка.

– А вот и гости пожаловали! То-то Мурка всё утро умылась. У меня и обед поспел.

Дядя и папа обнялись. Потом разговорились, пошли в дом, и забыли про меня. Я играл со щенком, который всё время пытался укусить меня за ухо. Навозившись, он уснул возле Мурки, а я пошёл погулять по огороду.

Дяди Колина коза паслась в сторонке, и даже не взглянула в мою сторону. От нечего делать я подошёл к пугалу, которое стояло посреди огорода наряженное в старые ватные штаны и телогрейку. Венчала его дырявая шапка-ушанка, уши которой трепал ветер. Я ухватился за шест, и что было силы потряс его. Рукава телогрейки смешно замахали, и я снова тряхнул. Тут что-то упало мне под ноги. Я успел разглядеть, что это полосатый котёнок, со всех ног рванул в кусты. Быстро поймал его, и понёс в дом.

– Ты где взял эту животину?

– В огороде. Он из чучела вывалился. Я думал это Муркин.

– Из чучела говоришь. Нет у Мурки котят, она кошка давно почтенная. Да и женихов у неё тут не наблюдается. Дайка его сюда.

Дядя Коля разглядывал замурлыкавшего, и покорно лежавшего у него на руке полосатика.

– Месяца два не больше – кот. – Резюмировал дядя Коля. – Только откуда он взялся?

– Может, кто в лесу оставил.

– Может и оставил. Только что с ним делать? Мурка не любит чужаков. К Фунтику еле привыкла.

Тут в дом вошла Мурка и, увидев котенка, оцетинилась и зашипела.

– Цыц, хвостатая! – Прикрикнул дядя Коля. – Не видишь дитя малое, а ты шипеть!

Но Мурка запрыгнула на лавку и, пытаясь достать лапой прищельца, всё громче шипела. Дядя Коля оттолкнул её, потом отдав котёнка мне, подхватил кошку и, бросив её в комнату, закрыл туда дверь, подперев табуреткой.

– Вот разошлась старая. Давно не видел её такой злобной. На собаку так не кидалась! Куда его теперь?

– Пап, давай домой заберём. Бабушка же хотела кошку брать.

– Хотела, хотела, а принесем, скажет – не надо.

– А где ж её Тимофей большеусый?

– Помер от старости, ещё летом.

– И она до сих пор без кошки в доме? Поди полный подпол мышей развела! Несите и скажите – мой подарок ей, вместо Тимошки.

– Кота прислал! Лучше бы сам показался, сестрице единственной. Тут Ерофеич подпил и проболтался, что Колька

по ночам в деревню наведывается. Всё барахлишко из избы на заимку перетаскал, а к нам зайти, всё недосуг.

Бабушка взяла котёнка, заглянула под хвост, посадила в карман передника и пошла на кухню. Отец мне подмигнул:

– Понравился, сейчас накормит.

– Значит так, Юрка, никакой он не Мурзик. Будем звать его по-городскому – Маркиз. Усищи то будут почище чем у Тимофея! – Это бабушка командовала из кухни, а отец с матерью переглянулись и засмеялись.

К Новому году Маркиз основательно подрос. Сам нашёл тимошкин лаз в подполье и пропадал там сутками. Однажды бабушка полезла в подпол за капустой, и вдруг вскрикнула. Мы с отцом испугались, не оступилась ли. Но тут показалась бабушка:

– Идите, посмотрите.

В подполе за кадушками с капустой и огурцами, аккуратно в рядок было сложено больше двадцати дохлых мышей и одна небольшая крыса.

– Вот это Маркиз, – присвистнул папа. – Славно поохотился.

– Славно-то славно, надо их убрать, Юрка дуй за совком. Да старых газет прихвати. Тимка мышей ел, а этот складывает.

В подпол заглянула мама:

– Наверное, их просто много, столько не съесть.

– И то верно, без Тимофея поди расплодились.

Маркиз ещё некоторое время складывал мышей за кадушками, а потом перестал.

– Ну, всех переловил! – Радовалась бабушка.

Наступила весна. Полинявший Маркиз выглядел худым и облезлым. Да ещё повадился со двора уходить.

– И где шляется, молоко в блюде второй раз прокисло!

– Мам, март на дворе, подругу завёл.

– Подругу, подругу. Приди – молока попей, и иди себе дальше к подруге.

Однажды вернувшись из магазина, бабушка выдохнула:

– Нашла я маркизову подругу!

– Где?

– Да Валентина из Бакалды в магазине рассказывала, что её кошка Баська стала дохлых мышей за кадушками в подполье складывать.

А я ей говорю, вот родит твоя Баська полосатых котят – считай, я им бабушка. Это наш Маркиз к вам захаживает.

– Бакалда, это ж от нашего Лума далеко!

– Для любви, и сто вёрст не крюк! – Это вернулся папа и вступил в разговор.

Но вскоре сложенные за кадушками мыши стали обнаруживаться чуть не в каждом деревенском доме.

– Мать, зря проговорила, что это маркизова работа, скоро со всех окрестных деревень на алименты на нас подадут. – Шутил папа.

Но полосатых котят родила только соседская, черная, как

смоль, Сонька.

– Молодец, Маркиз! – Гладила его мама. – Подруга должна быть только одна. А Маркиз жмурился от удовольствия и включал мурлыку.

Осенью Маркиз превратился в пушистого здоровенного красавца. Папа взвесил его.

– Ого! Почти восемь килограмм! Разъелся, ты, приятель.

– Только хвост коротковат, как подрубил кто. – Отозвалась бабушка.

Вскоре пошли разговоры, что кто-то в деревне душит по ночам кур. Грешили на лисиц, но те бы уносили птицу с собой. А здесь, придушит, поваляет немного, и бросает.

Наших кур не душили, и бабушка к тем разговорам не прислушивалась. Но однажды к нам пожаловала целая делегация соседей. Лохматый дядя Иван выступил вперёд и, откашлявшись, проговорил:

– Ты это, того, Петровна, Маркиза своего на привязь посади.

– С чего это? – Всплеснула руками бабушка.

– Он у тебя кот хороший, мышей переловил по всем под полям, но это, того – кур наших душит.

– Откуда знаете?

– Так снег же выпал. По следам выследили.

В школе ко мне подошла учительница биологии Ирина Матвеевна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.